

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ ПРАВА

I. Социальное учение и персоналистический принцип

105 Церковь видит в человеке, в каждом человеке, живой образ Самого Бога; этот образ находит и должен заново находить себе объяснение, всё более глубокое и полное, в тайне Христа, Который есть совершенный Образ Божий, открывающий человеку Бога и самого человека. К этому человеку, от Самого Бога получившему несравненное и неотчуждаемое достоинство, Церковь обращается и исполняет для него самое высокое и исключительное служение, постоянно указывая на его высочайшее призвание, чтобы человек всё лучше осознавал его и был всё больше его достоин. Христос, Сын Божий, «через Свое воплощение некоторым образом соединился с каждым человеком»¹⁹⁷, поэтому Церковь считает своей основной задачей делать так, чтобы это единение могло постоянно совершаться и обновляться. Во Христе Господе Церковь указывает путь человеку и намерена первой пройти по этому пути¹⁹⁸; Церковь призывает узнать в каждом, ближнем или дальнем, знакомом или незнакомом и, прежде всего, в бедном и страдающем брата, «за которого умер Христос» (1 Кор 8, 11; Рим 14, 15)¹⁹⁹.

106 Вся социальная жизнь есть проявление ее несомненного протагониста — человеческой личности. Церковь многократно и многообразно давала авторитетное истолкование этой истины, признавая и утверждая центральное положение человеческой личности во всякой среде и во всяком проявлении социальной личности: «Человеческое общество представляет собой предмет социального учения Церкви, поскольку она не пребывает ни вне, ни над людьми, объединенными социально, но существует исключительно в них и, следовательно, для них»²⁰⁰. Это важное

¹⁹⁷ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 22: AAS 58 (1966) 1042.

¹⁹⁸ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Redemptor hominis*, 14: AAS 71 (1979) 284.

¹⁹⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1931.

²⁰⁰ Конгрегация католического образования, *Ориентиров для изучения и преподавания социального учения Церкви при подготовке священников*, 35, Tipografia Poliglotta Vaticana, Рим 1988, с. 39.

знание отражено в следующем утверждении: «человек, отнюдь не будучи объектом и пассивным элементом социальной жизни, напротив, является и должен быть и оставаться ее субъектом, основанием и целью»²⁰¹. Итак, от него берет начало социальная жизнь, каковая не может не признать его своим субъектом, активным и ответственным; именно он должен быть целью всех проявлений общества.

107 *Человек в его исторической конкретности — сердце и душа католического социального учения*²⁰². Действительно, всё социальное учение строится на принципе, утверждающем неприкосновенное достоинство человеческой личности²⁰³. Многократно высказывая это знание, Церковь стремилась, прежде всего, оберегать человеческое достоинство от всех попыток редуцировать или исказить его; кроме того, Церковь много раз обличала попрание человеческого достоинства. История свидетельствует о том, что из ткани социальных отношений возникают некоторые из широчайших возможностей возвысить человека, но здесь же гнездятся и самые гнусные преступления против его достоинства.

II. Человеческая личность — «*imago Dei*» (образ Божий)

а) Сотворенный по образу Божию

108 *Вот главная весть, заключенная в Священном Писании: человеческая личность — это творение Божие* (ср. Пс 139 (138), 14-18); *в том, что человек сотворен по образу Божию, Писание видит характерный и отличительный его элемент*: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (*Быт* 1, 27). Бог ставит человека в центр и на вершину творения: человеку (по-еврейски «*адам*»), слепленному из земли («*адама*»), Бог вдыхает в ноздри дыхание жизни (ср. *Быт* 2, 7). Поэтому, «сотворенный по образу Божию, человек обладает достоинством личности: он не только нечто, но и некто. Он способен познать себя, владеть собою, свободно дарить себя и вступать в общение с дру-

²⁰¹ Пий XII, *Радиопослание* (24 декабря 1944 г.), 5: AAS 37 (1945) 12.

²⁰² Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Centesimus annus*, 11: AAS 83 (1991) 807.

²⁰³ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 453, 459.

гимии личностями, и по благодати он призван к союзу со своим Творцом, призван отвечать ему верой и любовью, которые никто другой не может дать вместо него»²⁰⁴.

109 *То, что человек подобен Богу, показывает, что сущность и существование человека по сути связаны с Богом глубочайшим образом*²⁰⁵. Эта связь существует сама по себе, а значит, не добавляется позднее и не приходит извне. Вся жизнь человека — это вопрос о Боге и поиск Бога. Об этой связи с Богом можно не знать, можно ее забыть или вытеснить, но никогда нельзя уничтожить. Ведь из всех творений видимого мира только человек ««способен» принять Бога» (*«homo est Dei capax»*)²⁰⁶. Человек, личностное существо, сотворенное Богом для общения с Ним, только в общении может жить и выражать себя и естественным образом стремится к Богу²⁰⁷.

110 *Связь между Богом и человеком отражается в имеющем отношение к общению, социальном измерении человеческой природы*. Ведь человек — не одинокое существо; «по своей внутренней природе человек — существо социальное, и вне отношений с другими людьми он не может ни жить, ни развивать своих дарований»²⁰⁸. В этой связи значимым оказывается тот факт, что Бог сотворил человека как *мужчину и женщину*²⁰⁹ (ср. *Быт 1, 27*): «Исключительно красноречива неудовлетворенность, которой проникнута жизнь человека в Эдеме, пока он соотносит себя только с растительным и животным миром (ср. *Быт 2, 20*). Лишь появление женщины, которая есть плоть от плоти и кость от костей его (ср. *Быт 2, 23*) и в которой тоже живет дух Бога Творца, может удовлетворить потребность в межличностном диалоге, жизненно важном для человеческого существования. В другом человеке, мужчине или женщине,

²⁰⁴ *Катехизис Католической Церкви*, 357.

²⁰⁵ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 356. 358.

²⁰⁶ *Катехизис Католической Церкви*, название гл. 1, раздел 1, часть 1; ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 12: AAS 58 (1966) 1034; Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 34: AAS 87 (1995) 440.

²⁰⁷ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 35: AAS 87 (1995) 440-441; *Катехизис Католической Церкви*, 1721.

²⁰⁸ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 12: AAS 58 (1966) 1034.

²⁰⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 369.

отражается Сам Бог, окончательная цель и осуществление каждой личности»²¹⁰.

111 Мужчины и женщины имеют одинаковое достоинство и равную ценность²¹¹, не только потому что оба, будучи различными, сотворены по образу Божию; причина еще глубже: динамика взаимоотношений, одушевляющая «мы» человеческой пары, представляет собой образ Божий²¹². В общении друг с другом мужчины и женщины осуществляют себя глубочайшим образом; каждый открывает в себе личность, искренне принося себя в дар²¹³. Их договор о союзе представлен в Священном Писании как образ Договора Бога с людьми (ср. *Ос* 1-3; *Ис* 54; *Еф* 5, 21-33) и, одновременно, как служение жизни²¹⁴. Ведь человеческая пара может участвовать в творчестве Бога: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (*Быт* 1, 28).

112 Мужчины и женщины связаны с другими, прежде всего, как те, кому доверена жизнь других²¹⁵: «взыщу... душу человека от руки человека, от руки брата его» (*Быт* 9, 5), — говорит Бог Ною после потопа. В этой перспективе, связь с Богом требует считать жизнь человека священной и неприкосновенной²¹⁶. Пятая заповедь: «Не убивай» (*Исх* 20, 13; *Втор* 5, 17) — действительна потому, что только Бог есть Господь жизни и смерти²¹⁷. Должное уважение к неприкосновенности и цельности физической жизни достигает вершины в позитивной заповеди: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (*Лев* 19, 18), — которой Иисус обязывает нас взять на себя заботу о ближнем (ср. *Мф* 22, 37-40; *Мк* 12, 29-31; *Лк* 10, 27-28).

²¹⁰ Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 35: AAS 87 (1995) 440.

²¹¹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2334.

²¹² Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 371.

²¹³ Ср. Иоанн Павел II, Посл. семьям *Gratissimam sane*, 6. 8. 14. 16. 19-20: AAS 86 (1994) 873-874. 876-878. 893-896. 899-903. 910-919.

²¹⁴ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 50: AAS 58 (1966) 1070-1072.

²¹⁵ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 19: AAS 87 (1995) 421-422.

²¹⁶ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2258.

²¹⁷ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 27: AAS 58 (1966) 1047-1048; *Катехизис Католической Церкви*, 2259-2261.

113 *Имея это особенное призвание к жизни, мужчина и женщина находятся также перед лицом всех других созданий, могут и должны поставить их себе на службу и получать от них пользу. Но господство человека над миром требует ответственности; это не свобода произвольной и эгоистичной эксплуатации.* Ведь всё творение ценно как «хорошее» (ср. *Быт* 1, 4.10.12.18.21.25) в глазах Бога, его Автора. Человек должен обнаружить и уважать ценность творения; это чудесный вызов его уму, вызов, который должен вознести его, как на крыльях²¹⁸, к созерцанию истины обо всех созданиях, то есть к созерцанию того, что Бог видит в них хорошего. Ведь Книга Бытия учит, что господство человека над миром состоит в том, что человек дает имена творениям (ср. *Быт* 2, 19-20); называя их, человек должен признать их такими, каковы они есть, и установить с каждым из них отношения ответственности²¹⁹.

114 *Человек также состоит в отношениях с самим собой и может размышлять о себе.* В связи с этим Священное Писание говорит о *сердце человека*. Этот термин означает именно духовный внутренний мир человека, то есть то, что отличает человека от любого другого создания: Бог «всё соделал... прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца» (*Еккл* 3, 11). Итак, термин «сердце» обозначает духовные способности, свойственные человеку, его прерогативу существа, сотворенного по образу Творца: разум, способность различать добро и зло, свободную волю²²⁰. Каждый человек, прислушавшись к глубинным устремлениям своего сердца, не может не присоединиться к слову истины, высказанному Августином: «Ты сотворил нас для Себя, Господи, и наше сердце беспокойно, пока не успокоится в Тебе»²²¹.

²¹⁸ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Fides et ratio*. Пролог: AAS 91 (1999) 5.

²¹⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 373.

²²⁰ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Evangelium vitae*, 34: AAS 87 (1995) 438-440.

²²¹ Святой Августин, *Исповедь*, 1, 1: PL 32, 661: «Tu excitas, ut laudare te delectet; quia fecisti nos ad te, et inquietum est cor nostrum, donec requiescat in te».

б) Драма греха

115 *Восхитительное зрелище сотворения человека Богом неотделимо от драматичной сцены первородного греха.* В одном четком утверждении Апостол Павел суммирует рассказ о падении человека, изложенный на первых страницах Библии: «Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть» (*Рим* 5, 12). Человек, вопреки запрету Бога, дает соблазнить себя змею, протягивает руки к дереву жизни, попадая во власть смерти. Этим поступком человек пытается преодолеть свою тварную ограниченность, бросая вызов Богу, своему единственному Господу и источнику жизни. Это грех непослушания (ср. *Рим* 5, 19), отделяющий человека от Бога²²².

Из Откровения мы знаем, что Адам, первый человек, нарушив заповедь Божию, теряет святость и праведность, присущие ему и предназначенные не только для него, но и для всего человечества: «поддавшись искустителю, Адам и Ева совершили личный грех, но этот грех затронул человеческую природу, которую они передали дальше поврежденной. Всему человечеству грех будет передан путем продолжения рода, то есть путем передачи человеческой природы, лишенной первоизданной святости и праведности»²²³.

116 *В основе всех личностных и социальных разделений, в разной мере ущемляющих ценность и достоинство человеческой личности, лежит рана, поразившая самые сокровенные глубины человека:* «В свете веры мы называем ее грехом: начиная с первородного греха, который каждый несет в себе с рождения как наследие, полученное от прародителей, до греха, который каждый совершает, злоупотребляя своей свободой»²²⁴. Последствие греха как акта отделения от Бога — это именно отчуждение, то есть разделение человека не только с Богом, но и с самим

²²² Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1850.

²²³ *Катехизис Католической Церкви*, 404.

²²⁴ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Reconciliatio et penitentia*, 2: AAS 77 (1985) 188; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1849.

собой, с другими людьми и с окружающим миром: «разрыв с Богом драматически выливается в разделение между братьями. В описании “первого греха” читаем, что разрыв с Ягве — это одновременно и разрыв дружеских уз, объединявших человеческую семью, так что мы видим на следующих страницах Книги Бытия, как мужчина и женщина чуть ли не указывают друг на друга пальцем в пылу обвинения (ср. *Быт* 3, 12), как брат, из вражды, лишает жизни брата (ср. *Быт* 4, 2-16). Согласно повествованию о событиях в Вавилоне, следствие греха — расчленение человеческой семьи, уже начавшееся с первородным грехом и теперь дошедшее до крайности в социальной форме»²²⁵. Размышляя над тайной греха, нельзя не учитывать это трагическое сцепление причины и следствия.

117 *Тайна греха — двойная рана, которую грешник открывает в себе и в отношениях с ближним.* Поэтому можно говорить о личном и о социальном грехе: каждый грех оказывается личным в одном аспекте, а в другом аспекте — социальным, в той степени и по той причине, что имеет и социальные последствия. Грех, в подлинном смысле слова, — всегда действие личности, потому что это проявление свободы отдельного человека, а не группы или сообщества, строго говоря. Но, бесспорно, каждому греху можно приписать социальный характер, учитывая тот факт, что «вследствие человеческой солидарности, столь же таинственной и неуловимой, сколь реальной и конкретной, грех каждого каким-то образом отзывается на других»²²⁶. Тем не менее, незаконно и недопустимо придавать социальному греху такое значение, которое побудило бы нас более или менее сознательно недооценивать, а то и вовсе игнорировать личностный компонент, признавая только социальную вину и ответственность. В основании каждой греховной ситуации всегда находится человек, который грешит.

²²⁵ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Reconciliatio et penitentia*, 15: AAS 77 (1985) 212-213.

²²⁶ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Reconciliatio et penitentia*, 16: AAS 77 (1985) 214. Кроме того, текст объясняет, что этому закону *нисхождения*, этому *общению греха*, из-за которых душа, принижающая себя через грех, принижает вместе с собой Церковь и, в какой-то степени, целый мир, соответствует *закон восхождения*, глубокая и величественная тайна *общения святых*; благодаря этому закону каждая возвышающаяся душа возвышает мир.

118 Кроме того, некоторые грехи представляют собой, в соответствии с самим их предметом, прямую агрессию против ближнего. Такие грехи, в особенности, квалифицируются как социальные. Социальным является всякий грех, совершённый против справедливости в отношениях между личностью и личностью, между личностью и группой, между группой и личностью. Социальным является всякий грех против прав человеческой личности, начиная с права на жизнь, которым обладает и младенец во чреве матери, или против чьей-либо физической целостности; всякий грех против свободы другого человека, особенно против свободы верить в Бога и поклоняться Ему; всякий грех против достоинства и чести ближнего. Социальным является всякий грех против общего блага и его требований во всей широкой сфере прав и обязанностей граждан. Наконец, социальным является грех, который «касается отношений между различными сообществами. Эти отношения не всегда соответствуют замыслу Бога, Который хочет, чтобы в мире царили справедливость, свобода и мир между индивидуумами, группами, народами»²²⁷.

119 Последствиями греха питаются греховные структуры. Они укоренены в личном грехе и, следовательно, всегда связаны с конкретными действиями людей, которые возводят, укрепляют эти структуры и затрудняют их уничтожение. Так структуры греха усиливаются, распространяются, становятся источником других грехов и обуславливают поведение людей²²⁸. Речь идет об условиях и препятствиях, которые пребывают гораздо дольше, чем длится краткая жизнь отдельного человека, совершающего греховные поступки. Эти условия и препятствия также влияют на процесс развития народов, о задержках в котором и о медлительности которого следует судить и с этой точки зрения²²⁹. Представляется, что из действий и установок, противоположных воле Божией и благу ближнего, и порождаемых ими структур сегодня преобладают два типа: «с одной стороны, исключительное стремление к выгоде и, с другой сто-

²²⁷ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Reconciliatio et penitentia*, 16: AAS 77 (1985) 216.

²²⁸ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1869.

²²⁹ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 36: AAS 80 (1988) 561-563.

роны, жажда власти с намерением навязывать другим собственную волю. К каждой из этих позиций можно прибавить, чтобы лучше их охарактеризовать, выражение “любой ценой”²³⁰.

в) Универсальность греха и универсальность спасения

120 *Учение о первородном грехе, говорящее об универсальности греха, имеет основополагающее значение:* «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин 1, 8). Это учение побуждает человека не погрязать в вине и не относиться к ней легкомысленно, постоянно делая других людей козлами отпущения и выскивая оправдания для себя в среде, наследственности, общественных институтах, структурах и отношениях. Речь идет об учении, которое разоблачает такие обманы.

Однако учение об универсальности греха нельзя отделять от знания об универсальности спасения в Иисусе Христе. Первое в отрыве от второго порождает неадекватную тревогу греха и пессимистическое видение мира и жизни, заставляющее презирать культурные и гражданские достижения человека.

121 *Христианский реализм видит бездны греха, но в свете надежды, превосходящей всякое зло, дарованной в искупительном действии Иисуса Христа, разрушившего грех и смерть* (ср. Рим 5, 18-21; 1 Кор 15, 56-57): «в Нем Бог примирил человека с Собой»²³¹. Христос, образ Божий (ср. 2 Кор 4, 4; Кол 1, 15), есть Тот, Кто целиком выявляет и доводит до совершенства образ и подобие Божие в человеке. Слово, ставшее человеком в Иисусе Христе, есть изначально жизнь и свет человека, свет, просвещающий всякого человека (ср. Ин 1, 4.9). Бог желает через единого посредника, Иисуса Христа, Своего Сына, дать спасение всем людям (ср. 1 Тим 2, 4-5). Иисус — одновременно Сын Божий и новый Адам, то есть новый человек (ср. 1 Кор 15, 47-49; Рим 5, 14): «Христос, последний Адам, в Откровении тайны Отца и Его любви полностью являет человека самому человеку и открывает ему его высочайшее призвание»²³². В Нем Бог пред-

²³⁰ Иоанн Павел II, Энц. *Sollicitudo rei socialis*, 37: AAS 80 (1988) 563.

²³¹ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Reconciliatio et penitentia*, 10: AAS 77 (1985) 205.

²³² II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 22: AAS 58 (1966) 1042.

определил нам «быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями» (*Рим* 8, 29).

122 *Новая реальность, которую дарует Иисус Христос, не слаивается на человеческую природу, не прибавляется к ней извне; это та реальность общения с троичным Богом, к которой люди изначально обращены в глубине души, благодаря тому что они сотворены подобными Богу; но верно и то, что этой реальности они не могут достичь только собственными силами. Посредством Духа Иисуса Христа, воплощенного Сына Божия, в Котором это общение уже осуществилось исключительным образом, люди восприняты как дети Божии (ср. *Рим* 8, 14-17; *Гал* 4, 4-7). Через Христа мы сопричастны природе Бога, Который дарует нам бесконечно больше «всего, чего мы просим или о чем помышляем» (*Еф* 3, 20). Уже полученное людьми — только «залог» (*2 Кор* 1, 22; *Еф* 1, 14) того, что они обретут в полноте лишь перед Богом, Которого увидят «лицом к лицу» (*1 Кор* 13, 12), или залог вечной жизни: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа» (*Ин* 17, 3).*

123 *Универсальная христианская надежда объемлет, помимо мужчин и женщин из всех народов, также небо и землю: «Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это» (*Ис* 45, 8). Ведь, согласно Новому Завету, всё творение вместе с человечеством пребывает в ожидании Икупителя: подвластное суете, творение простирается вперед в надежде, стаяя в муках рождения, ожидая, что будет освобождено от тления (ср. *Рим* 8, 18-22).*

III. Человеческая личность и множество ее аспектов

124 *Почитая сокровищем изумительную библейскую весть, социальное учение останавливается, прежде всего, на основных, неотъемлемых измерениях человеческой личности, чтобы выделить наиболее значимые грани ее тайны и ее достоинства. Ведь в прошлом никогда не было недостатка в редукционистских концепциях человека, его жизни и судьбы; эти концепции продолжают драматическим образом появляться и на современной исторической сцене. Они имеют идеологический характер*

или просто восходят к распространенным обычаям и образам мыслей. Все эти концепции объединяет то, что они оказываются попыткой исказить образ человека через подчеркивание только одной из его характеристик, в ущерб всем остальным²³³.

125 *Личность ни в коем случае нельзя рассматривать только как абсолютную индивидуальность, которая сама себя построила, сама на себе основывается и чьи собственные характеристики не зависят ни от чего, кроме нее самой. Равным образом ее нельзя считать просто клеткой организма, который готов признать за ней, самое большое, функциональную роль внутри системы.* Концепции, редуцирующие полноту истины о человеке, уже неоднократно привлекали к себе внимание Церкви, которая не уставала возвышать свой голос по поводу этих, равно как и других, чудовищно редуccionистских, перспектив и провозглашала, что, напротив, «индивидуумы не разрознены, как песчинки, но объединены в органичных, гармоничных и взаимных отношениях»²³⁴ и что человека нельзя понимать как «просто частицу, молекулу социального организма»²³⁵. Итак, Церковь заботилась о том, чтобы утверждение примата личности не соотносилось с индивидуалистическим или растворяющим человека в массе видением.

126 *Христианская вера, приглашая всюду искать доброе и достойное человека (ср. 1 Фес 5, 21), «ставит себя над идеологиями, а иногда в оппозицию к ним, поскольку признаёт Бога, трансцендентного Творца, Который на всех уровнях творения взывает к человеку как к существу ответственному и свободному»*²³⁶.

Социальное учение стремится указать на различные измерения тайны человека, которого следует рассматривать «в полноте истины о его существовании, о его личном и, одновременно, общинном и социальном бытии»²³⁷, с особым вниманием, чтобы вынести о нем наиболее точное заключение.

²³³ Ср. Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 26-39: AAS 63 (1971) 420-428.

²³⁴ Пий XII, Энци. *Summi Pontificatus*: AAS 31 (1939) 463.

²³⁵ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 13: AAS 83 (1991) 809.

²³⁶ Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 27: AAS 63 (1971) 421.

²³⁷ Иоанн Павел II, Энци. *Redemptor hominis*, 14: AAS 71 (1979) 284.

А) Единство личности

127 *Человек был сотворен Богом как единство души и тела*²³⁸: «Духовная и бессмертная душа — принцип единства человека, то, благодаря чему он существует как целое — “*corpore et anima unius*” — в качестве личности. Эти определения указывают не только на то, что и тело, которому обещано воскресение, будет причастно славе; равным образом они напоминают о связи разума и свободной воли со всеми телесными способностями и органами чувств. *Личность, включая тело, несет за себя полную ответственность; именно в единстве души и тела она является субъектом собственных моральных актов*»²³⁹.

128 *Благодаря своей телесности человек объединяет в себе элементы материального мира*, которые в нем «достигают своей высшей точки и возносят голос в свободной хвале Творцу»²⁴⁰. Это измерение позволяет человеку войти в материальный мир, пространство его самореализации и свободы, не воспринимая его как тюрьму или изгнание. Недопустимо презирать телесную жизнь; напротив, человек «обязан считать свое тело благим и достойным чести, потому что оно сотворено Богом и предназначено для воскресения в последний день»²⁴¹. Однако, из-за раны, нанесенной грехом, телесное измерение заставляет человека переживать мятежи тела и испытывать извращенные склонности сердца, к которым он всегда должен относиться бдительно, чтобы не оказаться их рабом и жертвой чисто посюстороннего видения своей жизни.

В своем духовном измерении человек выходит за пределы всей совокупности вещей и проникает в самую глубокую структуру реальности. Обращаясь к своему сердцу, то есть размышляя над собственной судьбой, человек открывает, что он превосходит материальный мир, благодаря своему уникальному

²³⁸ Ср. IV Латеранский Собор, Гл. 1, *De fide catholica*: DS 800, с. 259; I Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Dei Filius*, с. 1: *De Deo rerum omnium Creatore*: DS 3002, с. 587; *Ibid.*, каноны 2. 5: DS 3022. 3025, сс. 592.593.

²³⁹ Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 48: AAS 85 (1993) 1172.

²⁴⁰ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 14: AAS 58 (1966) 1035; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 364.

²⁴¹ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 14: AAS 58 (1966) 1035.

достоинству собеседника Бога, под Чьим взглядом он принимает решения о своей жизни. Он, в своей внутренней жизни, признаёт «в самом себе духовную и бессмертную душу» и знает, что он — не только частица природы или анонимная составная часть человеческого града²⁴².

129 *Итак, человек наделен двумя различными характеристиками: он — материальное существо, соединенное с этим миром через свое тело, и духовное существо, открытое трансцендентному и готовое обнаружить «более глубокую истину» благодаря своему уму, которым он приобщается к «светочу божественного ума»²⁴³.*

Церковь утверждает: «Единство души и тела столь глубоко, что следует рассматривать душу как “форму” тела; это значит, что благодаря духовной душе тело, составленное из материи, есть живое человеческое тело; дух и материя в человеке — не две соединенные природы: союз их создает единую природу»²⁴⁴. Ни спиритуализм, презирающий телесную реальность, ни материализм, который считает дух просто проявлением материи, не воздают должное сложности, целостности и единству человеческого существа.

Б) Открытость трансцендентному и уникальность личности

а) Открытая трансцендентному

130 *Человеческой личности свойственна открытость трансцендентному: человек открыт навстречу бесконечному и навстречу всем сотворенным существам. Прежде всего, он открыт навстречу трансцендентному, то есть Богу, потому что, благодаря своему уму и своей воле, он возвышается над всем творением и над самим собой, обретает независимость от сотворенных существ, свободен по отношению ко всему сотворенному и устремляется к абсолютной истине и абсолютному благу. Человек открыт и навстречу другому, другим людям и миру, потому что, только постигая себя по отношению к «ты»,*

²⁴² II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 14: AAS 58 (1966) 1036; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 363. 1703.

²⁴³ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 15: AAS 58 (1966) 1036.

²⁴⁴ *Катехизис Католической Церкви*, 365.

он может сказать «я». Он выходит за пределы себя, из эгоистической сосредоточенности на сохранении собственной жизни, чтобы вступить в отношения диалога и общности с другим.

Личность открыта всему сущему, беспредельному горизонту бытия. Она способна превосходить уровень отдельных частных предметов, которые она знает, в сущности, благодаря этой своей открытости безграничному бытию. Человеческая душа, в определенном смысле, благодаря своей познавательной способности, тождественна всему: «все нематериальные вещи, поскольку объемлют всё, наделены некоторой бесконечностью — либо потому что речь идет о сущности духовной реальности, которая функционирует как модель и подобие всего, как в случае Бога, либо потому что она подобна всякой вещи в действии, как Ангелы, или в потенции, как души»²⁴⁵.

б) Единственная и неповторимая

131 *Человек существует как единственное и неповторимое существо, существует как «я», способное понимать себя, владеть собой, самоопределяться.* Человеческая личность — существо разумное и сознающее, способное размышлять о себе самом и, следовательно, осознавать себя и свои действия. Однако не ум, сознание и свобода определяют личность, но личность находится в основании актов разума, сознания и свободы. Эти акты могут и отсутствовать, но человек не перестает по этой причине быть личностью.

Человеческую личность всегда следует понимать в ее неповторимой и неустранимой исключительности. Ведь человек существует, прежде всего, как субъективность, как центр *сознания и свободы*; его уникальный опыт, не сравнимый с чьим-то еще, свидетельствует о бесплезности любых попыток загнать его в придуманную схему, подчинить системам власти, идеологическим или иным. Это, прежде всего, не только налагает на кого

²⁴⁵ Святой Фома Аквинский, *Commentum in tertium librum Sententiarum*, d. 27, q. 1, a. 4: «Ex utraque autem parte res immateriales infinitatem habent quodammodo, quia sunt quodammodo omnia, sive in quantum essentia rei immaterialis est exemplar et similitudo omnium, sicut in Deo accidit, sive quia habet similitudinem omnium vel actu vel potentia, sicut accidit in Angelis et animabus»; ср. Святой Фома Аквинский, *Summa Theologiae*, I, q. 75, a. 5: Ed. Leon. 5, 201-203.

бы то ни было, особенно на политические и социальные институты и на их представителей, требование уважать каждого человека на этой земле, но и, более того, означает, что первая обязанность каждого по отношению к другому — и особенно тех же институтов — должна состоять именно в содействии целостному развитию личности.

в) Уважение к человеческому достоинству

132 *Справедливое общество можно построить только при уважении к трансцендентному достоинству человеческой личности. Она представляет собой окончательную цель общества, которое ориентируется на личность: «Поэтому социальный порядок и его прогресс должны постоянно оборачиваться во благо личности, то есть уровень объективных условий должен подчиняться уровню личностей, а не наоборот»²⁴⁶. Уважение к человеческому достоинству ни в коем случае не может оставить в стороне следующий принцип: нужно «рассматривать ближнего как «другое я», думая прежде всего о его жизни и о средствах, необходимых для ее достойного ведения»²⁴⁷. Все социальные, научные и культурные программы должны быть подчинены сознанию примата каждого человека над обществом»²⁴⁸.*

133 *Ни в коем случае человеческую личность нельзя использовать для целей, чуждых ее собственному развитию, которое может вполне реализоваться только в Боге и в Его спасительном замысле: ведь человек, в своем внутреннем измерении, превосходит вселенную; он — единственное творение, которое Бог пожелал создать ради него самого²⁴⁹. По этой причине ни его жизнь, ни развитие его мысли, ни его блага, ни те, кто разделяет его личный и семейный опыт, не могут быть подвергнуты несправедливым ограничениям в реализации собственных прав и свободы.*

Личность не может быть подчинена экономическим, социальным и политическим планам, навязанным какой-либо властью,

²⁴⁶ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 27: AAS 58 (1966) 1046-1047.

²⁴⁷ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 27: AAS 58 (1966) 1047.

²⁴⁸ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2235.

²⁴⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 24: AAS 58 (1966) 1045; *Катехизис Католической Церкви*, 27, 356 и 358.

хотя бы и во имя предполагаемого прогресса гражданского сообщества как целого или ради процветания других людей, в настоящем или в будущем. Поэтому гражданские власти должны внимательно следить за тем, чтобы ограничение свободы или бремя, возложенное на индивидуальную деятельность, никогда не наносило ущерба личностному достоинству и чтобы возможность осуществлять на практике права человека была гарантирована. Всё это опять-таки основывается на определенном видении человека: человек — это личность, то есть активный и ответственный субъект процесса собственного возрастания, растущий совместно с сообществом, к которому он принадлежит.

134 *Подлинные социальные трансформации действительны и долговечны, только если основаны на решительных изменениях личного поведения.* Подлинное нравственное оздоровление общественной жизни возможно только в том случае, если начинать с личности и ориентироваться на нее: ведь «жизнь, прожитая в согласии с нравственными правилами, свидетельствует о человеческом достоинстве»²⁵⁰. Очевидно, что именно в компетенцию личности входит развитие тех нравственных качеств, основополагающих для каждого общества, желающего называться действительно человеческим (справедливость, честность, правдивость и т.д.), которых ни в коем случае нельзя просто ожидать от других или отдавать на откуп учреждениям. Всем, а особенно тем, кто в различной форме несет политическую, юридическую или профессиональную ответственность по отношению к другим людям, надлежит быть бдительной совестью общества и первыми свидетельствовать о цивилизованном, достойном человека сосуществовании.

В) Свобода личности

а) Ценность и границы свободы

135 *Человек может обращаться к добру только в свободе, которую Бог ему дал как высший знак Своего образа*²⁵¹: «Бог пожелал оставить человека “в руке произволения его” (Сир 15, 14),

²⁵⁰ Катехизис Католической Церкви, 1706.

²⁵¹ Ср. Катехизис Католической Церкви, 1705.

чтобы тот добровольно искал своего Творца и, держась Его, свободно пришел к полному и блаженному совершенству. Итак, достоинство человека требует, чтобы он действовал по сознательному и свободному выбору, то есть движимый и побуждаемый изнутри как личность, а не по слепому внутреннему импульсу или чисто внешнему принуждению»²⁵².

Человек обоснованно ценит свободу и страстно ищет ее; человек хочет и должен формировать и направлять, по своей свободной инициативе, свою частную и общественную жизнь, лично беря на себя ответственность за нее²⁵³. Ведь свобода не только позволяет человеку менять внешнее по отношению к нему состояние вещей ради своего удобства, но и определяет рост его личностного бытия посредством выборов, направленных на истинное благо²⁵⁴: таким образом человек порождает самого себя, является отцом собственного бытия²⁵⁵, строит социальный порядок²⁵⁶.

136 Свобода не противоречит тварной зависимости человека от Бога²⁵⁷. Откровение учит, что власть определять добро и зло не принадлежит человеку, но одному Богу (ср. Быт 2, 16-17): «Человек, конечно, свободен — поскольку способен понять и принять заповеди Божии. Он пользуется необычайно широкой свободой — может есть “от всякого дерева в саду”. Но эта свобода не безгранична: она должна остановиться перед “деревом познания добра и зла”, ибо призвана принять нравственный закон, который дает человеку Бог. В действительности, именно через это принятие свобода человека реализуется подлинно и полностью»²⁵⁸.

137 Правильное осуществление личной свободы требует определенных условий экономического, социального, юридического,

²⁵² II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 17: AAS 58 (1966) 1037; *Катехизис Католической Церкви*, 1730-1732.

²⁵³ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 34: AAS 85 (1993) 1160-1161; II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 17: AAS 58 (1966) 1038.

²⁵⁴ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1733.

²⁵⁵ Ср. Святой Григорий Нисский, *De vita Moysis*, 2, 2-3: PG 44, 327B-328B: «... unde fit, ut nos ipsi patres quodammodo simus nostri... vitii ac virtutis ratione fingentes».

²⁵⁶ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 13: AAS 83 (1991) 809-810.

²⁵⁷ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1706.

²⁵⁸ Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 35: AAS 85 (1993) 1161-1162.

политического и культурного порядка, которые «слишком часто игнорируются или нарушаются. ... Ситуации ослепления и несправедливости отягчают нравственную жизнь и вводят как сильных, так и слабых во искушение грешить против любви. Отдаляясь от морального закона, человек наносит ущерб собственной свободе, он сам себя приковывает к цепи, разрушает братство себе подобных и восстает против божественной истины»²⁵⁹. Освобождение от несправедливости укрепляет свободу и человеческое достоинство; тем не менее, «следует прежде всего апеллировать к духовным и нравственным способностям личности и к постоянному требованию внутреннего обращения, если мы хотим достичь экономических и социальных перемен, действительно идущих на пользу человеку»²⁶⁰.

б) Связь свободы с истиной и естественным законом

138 Реализуя свою свободу, человек совершает морально добрые поступки, созидательные по отношению к его личности и к обществу, когда подчиняется истине, то есть не объявляет себя творцом и безраздельным господином истины и этических норм²⁶¹. Ведь свобода «исходит абсолютно и безусловно не из себя самой, а из существования, в котором она заключена и которое для нее есть одновременно предел и возможность. Это свобода тварного существа, то есть свобода дарованная, которую надо принять как росток и возвращать с ответственностью»²⁶². В противном случае она перестает быть свободой, разрушает человека и общество²⁶³.

139 Истина о добре и зле признаётся на практике суждением совести, которое побуждает человека взять на себя ответственность за совершённое добро и зло: «практическое суждение совести, которое вменяет человеку в обязанность совершение определенного поступка, раскрывает связь свободы с истиной.

²⁵⁹ Катехизис Католической Церкви, 1740.

²⁶⁰ Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 75: AAS 79 (1987) 587.

²⁶¹ Ср. Катехизис Католической Церкви, 1749-1756.

²⁶² Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 86: AAS 85 (1993) 1201.

²⁶³ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 44. 99: AAS 85 (1993) 1168-1169. 1210-1211.

Именно поэтому совесть проявляет себя в “суждениях”, отражающих истину о благе, а не в произвольных “решениях”. Мера зрелости и ответственности этих суждений (а значит, и человека как их субъекта) — не освобождение совести от объективной истины, ради предполагаемой автономии собственных решений, а, напротив, настойчивый поиск истины и готовность подчинять ей свои действия»²⁶⁴.

140 Реализация свободы предполагает обращение к естественному нравственному закону, имеющему всеобщий характер, предваряющему и объединяющему все права и обязанности²⁶⁵. Естественный закон — «не что иное, как свет ума, данный нам Богом. Благодаря ему мы знаем, что следует совершать, а чего избегать. Этот свет или закон дарован Богом творению»²⁶⁶ и представляет собой приобщение к Его вечному закону, который отождествляется с Самим Богом²⁶⁷. Этот закон называется естественным, потому что провозглашающий его разум присущ человеческой природе. Этот закон универсален, распространяется на всех людей, поскольку утверждён разумом. Основные предписания божественного и естественного закона изложены в Декалоге; это первые и самые существенные нормы, регулирующие нравственную жизнь²⁶⁸. Ее стержень — стремление к Богу и подчинение Ему, источнику и судье всякого блага, а также осознание того, что другой человек подобен нам самим. Естественный закон выражает достоинство личности и закладывает фундамент ее основных прав и обязанностей²⁶⁹.

²⁶⁴ Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 61: AAS 85 (1993) 1181-1182.

²⁶⁵ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 50: AAS 85 (1993) 1173-1174.

²⁶⁶ Святой Фома Аквинский, *In duo praecepta caritatis et in decem Legis praecepta expositio*, с. 1: «Nunc autem de scientia operandorum intendimus: ad quam tractandam quadruplex lex invenitur. Prima dicitur lex naturae; et haec nihil aliud est nisi lumen intellectus insitum nobis a Deo, per quod cognoscimus quid agendum et quid vitandum. Hoc lumen et hanc legem dedit Deus homini in creatione»: Divi Thomae Aquinatis, Doctoris Angelici, *Opuscula Theologica*, т. II: *De re spirituali*, cura et studio P. Fr. Raymundi Spiazzi, O.P., Marietti ed., Taurini-Romae 1954, с. 245.

²⁶⁷ Ср. Святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, I-II, q. 91, a. 2, с: Ed. Leon. 7,154: «...participatio legis aeternae in rationali creatura lex naturalis dicitur».

²⁶⁸ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1955.

²⁶⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1956.

141 При различии культур, естественный закон связывает людей между собой, вводя общие принципы. Хотя его применение требует адаптации к многообразным жизненным условиям, в соответствии с местом, эпохой и обстоятельствами²⁷⁰, закон неизменен, «он существует среди изменяющихся идей и обычаев и содействует их развитию. [...] Даже если дойти до отрицания принципов этого закона, нельзя ни уничтожить его, ни вырвать из сердца человека. Он постоянно возрождается в жизни индивидов и общества»²⁷¹.

Однако его предписания не воспринимаются всеми ясно и непосредственно. Религиозные и нравственные истины могут быть познаны «всеми и без затруднений, с твердой уверенностью и без всякой примеси заблуждения»²⁷² только с помощью Благодати и Откровения. «Естественный закон дает закону, дарованному в Откровении, и Благодати основу, подготовленную Богом и находящуюся в полной гармонии с действием Святого Духа»²⁷³.

142 Естественный закон, будучи законом Божиим, не может быть упразднен человеческой греховностью²⁷⁴. Он закладывает моральный фундамент, необходимый для того, чтобы построить сообщество людей и разработать гражданский закон, делающий конкретные и соответствующие обстоятельствам выводы из принципов естественного закона²⁷⁵. Если восприятие универсальности естественного нравственного закона искажено, невозможно построить действительное и длительное общение с другим человеком, потому что, когда истина и благо не сходятся вместе, «мы, намеренно или нет, своими поступками наносим ущерб и сообществу личностей, и каждой из них по отдельности»²⁷⁶. Действительно, только свобода, укорененная в общей

²⁷⁰ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1957.

²⁷¹ *Катехизис Католической Церкви*, 1958.

²⁷² I Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Dei Filius*, с. 2: DS 3005, с. 588; ср. Пий XII, Энци. *Humani generis*: AAS 42 (1950) 562.

²⁷³ *Катехизис Католической Церкви*, 1960.

²⁷⁴ Ср. Святой Августин, *Исповедь*, 2, 4, 9: PL 32, 678: «Furtum certe punit lex tua, Domine, et lex scripta in cordibus hominum, quam ne ipsa quidem delet iniquitas».

²⁷⁵ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1959.

²⁷⁶ Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 51: AAS 85 (1993) 1175.

природе, может сделать всех людей ответственными и способна оправдать общественную мораль. Кто сам провозглашает себя единственной мерой вещей и истины, тот не может мирно уживаться и сотрудничать с себе подобными²⁷⁷.

143 *Свобода таинственным образом склонна отвергать открытость истине и благу человека и слишком часто предпочитает зло и эгоистическую закрытость, превознося себя как божество, творящее добро и зло: «Утвержденный Богом в праведности, человек, однако же, по наущению Лукавого злоупотребил свободой с самого начала истории, противопоставив себя Богу и желая достигнуть своей цели вне Бога. [...] Зачастую, отказываясь признать Бога своим началом, человек нарушал и должный порядок, ведущий его к конечной цели, а вместе с ним — и всё предустановление: как в отношении самого себя, так и в отношении других людей и всего сотворенного мира»²⁷⁸. Поэтому человеческая свобода нуждается в освобождении. Христос, силой Своей пасхальной тайны, освобождает человека от беспорядочной любви к себе²⁷⁹, которая служит источником презрения к ближнему и отношений, отмеченных стремлением господствовать над ним; Он открывает нам, что свобода реализуется в самоотдаче²⁸⁰. Через Свою крестную жертву Иисус возвращает каждого человека к общности с Богом и с ближними.*

Г) Равное достоинство всех людей

144 *«Бог нелицеприятен» (Деян 10, 34; ср. Рим 2, 11; Гал 2, 6; Еф 6, 9), поскольку все люди обладают одинаковым достоинством как сотворенные по Его образу и подобию²⁸¹. Воплощение Сына Божия демонстрирует равное достоинство всех людей: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3, 28; ср. Рим 10, 12; 1 Кор 12, 13; Кол 3, 11).*

²⁷⁷ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 19-20: AAS 87 (1995) 421-424.

²⁷⁸ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 13: AAS 58 (1966) 1034-1035.

²⁷⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1741.

²⁸⁰ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 87: AAS 85 (1993) 1202-1203.

²⁸¹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1934.

Поскольку на лице каждого человека сияет отблеск славы Божией, его достоинство перед Богом служит основанием для его достоинства перед другими людьми²⁸². Кроме того, это главное основание существенного равенства и братства между людьми, независимо от их расы, национальности, пола, происхождения, культурной и классовой принадлежности.

145 Только признание человеческого достоинства может сделать возможным совместное и личное возрастание всех людей (ср. *Иак* 2, 1-9). Чтобы благоприятствовать этому возрастанию, необходимо, в частности, поддерживать слабейших, на деле обеспечивать равные возможности для мужчин и женщин, гарантировать объективное равенство между различными общественными классами перед законом²⁸³.

*И в отношениях между народами и Государствами условия справедливости и равенства служат предпосылкой для подлинного прогресса международного сообщества*²⁸⁴. Несмотря на продвижение в этом направлении, нельзя забывать о том, что всё еще существует множество форм неравенства и зависимости²⁸⁵.

Признанию равного достоинства всех людей и всех народов должно соответствовать осознание того, что человеческое достоинство можно оберегать и укреплять только в сообществе, в рамках всего человечества. Только согласованными действиями людей и народов, искренне заинтересованных в благе всех остальных, можно достичь подлинного всеобщего братства²⁸⁶; в противном случае сохранение условий тяжелейшего неравенства обеднит всех.

²⁸² Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 29: AAS 58 (1966) 1048-1049.

²⁸³ Ср. Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 16: AAS 63 (1971) 413.

²⁸⁴ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 279-281; Павел VI, *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций* (4 октября 1965 г.), 5: AAS 57 (1965) 881; Иоанн Павел II, *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций по случаю празднования 50-летия ее основания* (5 октября 1995 г.), 13: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, XVIII, 2 (1995) 739-741.

²⁸⁵ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 84: AAS 58 (1966) 1107-1108.

²⁸⁶ Ср. Павел VI, *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций* (4 октября 1965 г.), 5: AAS 57 (1965) 881; Id., Энци. *Populorum progressio*, 43-44: AAS 59 (1967) 278-279.

146 Понятия «мужское» и «женское» дифференцируют двух индивидуумов, обладающих равным достоинством, что, однако, не означает одинаковости, потому что собственно женское отлично от собственно мужского; это различие в равенстве обогащает и необходимо для гармоничного совместного проживания людей: «Чтобы обеспечить надлежащее присутствие женщины в Церкви и в обществе, следует провести более глубокий и тщательный анализ антропологических оснований положения мужчины и женщины. Такой анализ уточнит личную идентичность женщины, состоящей в отношениях различия и взаимодополняемости с мужчиной; речь идет не только о ролях и функциях, но и — что важнее — о структуре и личностном значении женской идентичности»²⁸⁷.

147 Женщина — дополнение мужчины, как мужчина — дополнение женщины: женщина и мужчина дополняют друг друга, не только с физической и психической, но и с онтологической точки зрения. Лишь благодаря двойственности «мужского» и «женского» полностью реализуется «человеческое». Это «единство двоих»²⁸⁸, или «единство-двойственность» в отношениях, позволяющее каждому ощущать межличностное общение как дар, который в то же время есть миссия: «Этому “единству двоих” Бог доверил не только дело деторождения и жизнь семьи, но и само построение истории»²⁸⁹. «Женщина — “помощник” для мужчины, как мужчина — “помощник” для женщины!»²⁹⁰: в их встрече осуществляется концепция единства человеческой личности, основанная на логике не эгоцентризма и самоутверждения, но любви и солидарности.

148 Инвалиды — люди в полном смысле слова, с правами и обязанностями: «Несмотря на ограниченность их тела и их возможностей, несмотря на их страдания, в них с еще большей силой раскрывается достоинство и величие человека»²⁹¹.

²⁸⁷ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Christifideles laici*, 50: AAS 81 (1989) 489.

²⁸⁸ Иоанн Павел II, Апост. посл. *Mulieris dignitatem*, 11: AAS 80 (1988) 1678.

²⁸⁹ Иоанн Павел II, *Послание женщинам*, 8: AAS 87 (1995) 808.

²⁹⁰ Иоанн Павел II, *Angelus Domini* (9 июля 1995 г.): *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, XVIII, 2 (1995) 74; ср. Конгрегация вероучения, *Послание к Епископам Католической Церкви о сотрудничестве мужчины и женщины в Церкви и в мире*, Libreria Editrice Vaticana, Град Ватикан 2004.

²⁹¹ Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 22: AAS 73 (1981) 634.

Поскольку человек с *ограниченными возможностями* — это субъект со всеми правами, следует помогать ему участвовать в семейной и общественной жизни во всех аспектах и на всех уровнях, ему доступных.

Нужно расширять, при помощи эффективных и адекватных мер, права людей с ограниченными возможностями: «Допускать к участию в жизни общества и, следовательно, к труду только вполне здоровых людей было бы недостойно человека, обернулось бы отрицанием общей для всех человеческой природы. Ведь это *опасная форма дискриминации*: сильные и здоровые дискриминируют слабых и больных»²⁹². Следует обращать большое внимание не только на физические и психологические условия труда, справедливое вознаграждение, возможность продвижения по службе и устранение различных препятствий, но и на эмоциональное и сексуальное измерения человека с ограниченными возможностями: «Он тоже нуждается в том, чтобы любить и быть любимым, нуждается в нежности, близости, интимности»²⁹³, в соответствии со своими возможностями и при соблюдении морального порядка, который одинаков для здоровых и для людей с физическими или умственными недостатками.

Д) Человеческая социальность

149 *Человеческая личность, по своей внутренней природе, — существо социальное*²⁹⁴, потому что такой ее задумал сотворивший ее Бог²⁹⁵. Действительно, природа человека проявляет себя как природа существа, которое отвечает на свои собственные потребности, основываясь на *субъективности в отношениях*, то есть как свободное и ответственное существо, признающее необходимость объединяться и сотрудничать с себе подобными и способное *общаться* с ними на уровне познания и любви: «Общество есть совокупность лиц, органично связанных меж-

²⁹² Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 22: AAS 73 (1981) 634.

²⁹³ Иоанн Павел II, *Послание к Международному симпозиуму «Достоинство и права людей с умственными недостатками»* (5 января 2004 г.): *L'Osservatore Romano*, 9 января 2004 г., с. 5.

²⁹⁴ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 12: AAS 58 (1966) 1034; *Катехизис Католической Церкви*, 1879.

²⁹⁵ Ср. Пий XII, *Радиопослание* (24 декабря 1942 г.), 6: AAS 35 (1943) 11-12; Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 264-265.

ду собой принципом единства, превосходящим каждое из них. Будучи одновременно видимым и духовным собранием, общество продолжается во времени: оно воспринимает в себя прошлое и готовит будущее»²⁹⁶.

Поэтому следует подчеркнуть, что жизнь в сообществе — это природная характеристика, отличающая человека от всех остальных земных созданий. Социальное действие несет на себе особый знак, указывающий на человека и человечество, на личность, действующую в сообществе личностей; этот знак определяет внутреннюю характеристику человека и составляет, в некотором смысле, саму его природу²⁹⁷. Эта способность строить отношения приобретает, в свете веры, более глубокий и устойчивый смысл. Сотворенная по образу и подобию Божию (ср. *Быт* 1, 26) и помещенная в видимую вселенную, чтобы жить в обществе (ср. *Быт* 2, 20.23) и господствовать над землей (ср. *Быт* 1, 26.28-30), человеческая личность, вследствие этого, изначально призвана к социальной жизни: «Богу было угодно сотворить человека не как “одинокое существо”, но как “общественное существо”. Итак, социальная жизнь не есть для человека нечто внешнее: он не может ни расти, ни реализовывать свое призвание без отношений с другими людьми»²⁹⁸.

150 *Из человеческой социальности не возникает автоматически общность личностей и самоотдача.* Вследствие гордости и эгоизма человек обнаруживает в себе семена асоциальности, индивидуалистической закрытости и склонности к насилию над другими²⁹⁹. Всякое общество, достойное этого имени, может быть уверено, что пребывает в истине, если каждый его

²⁹⁶ Катехизис Католической Церкви, 1880.

²⁹⁷ Естественная социальность человека указывает также и на то, что общество возникает не из «договора» или «пакта», а коренится в самой человеческой природе, и из нее же проистекает возможность свободно объединяться в различные союзы. Не следует забывать, что идеологии общественного договора опираются на ошибочную антропологию; поэтому их плоды не могут быть — в действительности, никогда не были — полезны для общества и личностей. Учительство заклеемло такие идеологии как безусловно абсурдные и в высшей степени губительные: ср. Лев XIII, Энци. *Libertas praestantissimum: Acta Leonis XIII*, 8 (1889) 226-227.

²⁹⁸ Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 32: AAS 79 (1987) 567.

²⁹⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 25: AAS 58 (1966) 1045-1046.

член, благодаря собственной способности познавать благо, ищет этого блага для себя и для других. Именно ради собственного блага и блага других люди объединяются в устойчивые группы, нацеленные на достижение общего блага. Различные общества также должны вступать в отношения солидарности, общения и сотрудничества, служа человеку и общему благу³⁰⁰.

151 *Человеческая социальность не единообразна, но находит себе множество выражений. Ведь общее благо зависит от здорового социального плюрализма. Разнообразные общества призваны составить единое и гармоничное целое, внутри которого каждое сможет сохранять и развивать собственную индивидуальность и автономию. Некоторые типы обществ — такие, как семья, гражданское сообщество и религиозная община — более непосредственно соответствуют внутренней природе человека, другие возникают, скорее, в результате свободного волеизъявления: «Чтобы способствовать участию как можно большего числа людей в социальной жизни, надо поддерживать создание ассоциаций и учреждений, основанных на принципе выборности, “с экономическими, культурными, социальными, спортивными, развлекательными, профессиональными, политическими целями как в политических сообществах, так и в мировом плане”.* Эта “социализация” выражает также естественную тенденцию людей объединяться для достижения целей, превосходящих индивидуальные возможности. Она развивает качества личности — в частности, способность инициативы и чувство ответственности. Она помогает гарантировать права личности»³⁰¹.

IV. Права человека

а) Ценность прав человека

152 *Работа по определению и провозглашению прав человека — одно из самых значительных усилий, действительно отвечающих на непреложные требования, вытекающие из человеческого достоинства*³⁰². Церковь видит в этих правах исключительную

³⁰⁰ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 26: AAS 80 (1988) 544-547; II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 76: AAS 58 (1966) 1099-1100.

³⁰¹ *Катехизис Католической Церкви*, 1882.

³⁰² Ср. II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 1: AAS 58 (1966) 929-930.

возможность, предоставляемую нашим временем: утверждая их, люди повсюду будут более действенно признавать и укреплять человеческое достоинство как характеристику, которую Сам Бог Творец придал Своему творению³⁰³. Учительство Церкви положительно оценило *Всеобщую декларацию прав человека*, провозглашенную Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., а Иоанн Павел II определил ее как «подлинную вежу на пути нравственного прогресса человечества»³⁰⁴.

153 Действительно, корень прав человека следует искать в достоинстве, принадлежащем каждому человеческому существу³⁰⁵. Это достоинство, присущее человеческой жизни и равное у всех личностей, можно обнаружить и постичь, прежде всего, разумом. Естественный фундамент прав представляется еще прочнее, если мы видим в сверхъестественном свете, что человеческое достоинство, дарованное нам Богом и глубоко раненное грехом, было воспринято и искуплено Иисусом Христом через Его воплощение, смерть и воскресение³⁰⁶.

*Подлинный источник прав человека — не просто воля людей*³⁰⁷, *государственный порядок, гражданские власти, но сам человек и Бог, его Творец*. Эти права — «всеобщие, неприкосновенные, неотчуждаемые»³⁰⁸. *Всеобщие*, потому что присутствуют во всех людях, совершенно независимо от времени, места и субъекта. *Неприкосновенные*, поскольку они «относятся к чело-

³⁰³ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 41: AAS 58 (1966) 1059-1060; Конгрегация католического образования, *Оrientиры для изучения и преподавания социального учения Церкви при подготовке священников*, 32, Tipografia Poliglotta Vaticana, Рим 1988, сс. 36-37.

³⁰⁴ Иоанн Павел II, *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций* (2 октября 1979 г.), 7: AAS 71 (1979) 1147-1148; для Иоанна Павла II эта Декларация «остается одним из высочайших проявлений человеческой совести в наше время»: *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций по случаю празднования 50-летия ее основания* (5 октября 1995 г.), 2: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, XVIII, 2 (1995) 731-732.

³⁰⁵ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 27: AAS 58 (1966) 1047-1048; *Катехизис Католической Церкви*, 1930.

³⁰⁶ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 259; II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 22: AAS 58 (1966) 1079.

³⁰⁷ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 278-279.

³⁰⁸ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 259.

веческой личности и ее достоинству»³⁰⁹ и потому что «было бы бесполезно провозглашать права, не прилагая в то же время всяческих усилий к тому, чтобы должным образом обеспечить их соблюдение всеми, везде и в отношении каждого»³¹⁰. *Неотчуждаемые*, поскольку «никто не может на законном основании лишить этих прав другого человека, кто бы он ни был, потому что это означало бы совершить насилие над его природой»³¹¹.

154 *Права человека следует оберегать не только по отдельности, но и в их совокупности: защищать их частично — значит, в какой-то мере, не признавать их.* Они соответствуют требованиям человеческого достоинства и подразумевают, в первую очередь, удовлетворение существенных потребностей личности, материальных и духовных: «эти права относятся ко всем этапам жизни и ко всякому политическому, социальному, экономическому и культурному контексту. Они формируют единое целое, решительно направленное на содействие каждому аспекту блага личности и общества... Целостное утверждение всех категорий прав человека — истинная гарантия того, что каждое отдельное право будет полностью соблюдаться»³¹². Универсальность и нераздельность — вот отличительные черты прав человека: «это два руководящих принципа, которые выдвигают требование укоренять права человека в различных культурах, а также углублять их юридический аспект, чтобы обеспечить их полное соблюдение»³¹³.

б) Спецификация прав

155 *Учения Иоанна XXIII*³¹⁴, *II Ватиканского собора*³¹⁵ и *Павла VI*³¹⁶ широко освещают концепцию прав человека, очер-

³⁰⁹ Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира* 1999, 3: AAS 91 (1999) 379.

³¹⁰ Павел VI, *Послание к участникам Международной конференции по правам человека* (15 апреля 1968 г.): AAS 60 (1968) 285.

³¹¹ Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира* 1999, 3: AAS 91 (1999) 379.

³¹² Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира* 1999, 3: AAS 91 (1999) 379.

³¹³ Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира* 1998, 2: AAS 90 (1998) 149.

³¹⁴ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 259-264.

³¹⁵ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 26: AAS 58 (1966) 1046-1047.

³¹⁶ Ср. Павел VI, *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций* (4 октября 1965 г.), 10: AAS 57 (1965) 877-885; Id., *Послание к Епископам, собравшимся для Синода* (26 октября 1974 г.): AAS 66 (1974) 631-639.

ченную Учителем. Иоанн Павел II в энциклике «*Centesimus annus*» составил список прав: «право на жизнь, включающее право ребенка развиваться в материнской утробе с момента зачатия; право *жить* в единой семье и в нравственной среде, способствующей развитию личности; право развивать ум и *свободу* в поисках и познании *истины*; право участвовать в труде по использованию благ земли и зарабатывать этим трудом на жизнь себе и своим близким; право *свободно создать семью*, принимать и воспитывать детей, ответственно распоряжаясь своей сексуальностью. В определенном смысле *источник* и синтез этих прав — религиозная *свобода*, понимаемая как право жить по истине своей веры, сообразно трансцендентному достоинству своей личности»³¹⁷.

*Первое право, представленное в списке, — это право на жизнь, от зачатия до ее естественного завершения*³¹⁸. Это право обуславливает осуществление всех других прав и подразумевает, в частности, незаконность любых форм аборта и эвтаназии³¹⁹. *Подчеркнута высочайшая ценность права на религиозную свободу*: «все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми»³²⁰. Соблюдение этого права — показатель «подлинного человеческого прогресса при любом режиме, в любом обществе, системе или среде»³²¹.

³¹⁷ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 47: AAS 83 (1991) 851-852; ср. также Id., *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций* (2 октября 1979 г.), 13: AAS 71 (1979) 1152-1153.

³¹⁸ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 2: AAS 87 (1995) 402.

³¹⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 27: AAS 58 (1966) 1047-1048; Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 80: AAS 85 (1993) 1197-1198; Id., Энци. *Evangelium vitae*, 728: AAS 87 (1995) 408-433.

³²⁰ II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 2: AAS 58 (1966) 930-931.

³²¹ Иоанн Павел II, Энци. *Redemptor hominis*, 17: AAS 71 (1979) 300.

в) Права и обязанности

156 *От темы прав человека неотделима тема обязанностей, которую Учительство надлежащим образом подчеркивает в своих выступлениях. Многократно упоминается взаимодополняемость прав и обязанностей, неразрывно сопряженных, в первую очередь, в человеческой личности, которая является их подлинным субъектом*³²². Эта связь имеет и социальное измерение: «При совместной жизни людей всякое естественное право одной личности предполагает соответствующую обязанность всех остальных личностей: обязанность признавать и соблюдать это право»³²³. *Учительство подчеркивает, что в утверждении прав, не предполагающем ответственности, содержится внутреннее противоречие: «Поэтому те, кто, настаивая на своих правах, забывают о соответствующих обязанностях или не придают им должного значения, рискуют оказаться в положении человека, который одной рукой строит, а другой разрушает»*³²⁴.

г) Права народов и Наций

157 *Сфера прав человека распространилась на права народов и Наций*³²⁵: ведь, «что верно для человека, то верно и для народов»³²⁶. Учительство напоминает, что международное право «базируется на принципе равного уважения к Государствам, на праве каждого народа на самоопределение и на принципе свободного сотрудничества ради высшего общего блага человечества»³²⁷. Мир основывается не только на соблюдении прав человека, но и на соблюдении прав народов, в частности, права на независимость³²⁸.

³²² Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 259-264; II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 26: AAS 58 (1966) 1046-1047.

³²³ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 264.

³²⁴ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 264.

³²⁵ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 33: AAS 80 (1988) 557-559; Id., Энци. *Centesimus annus*, 21: AAS 83 (1991) 818-819.

³²⁶ Иоанн Павел II, Посл. *В пятидесятилетнюю годовщину начала Второй мировой войны*, 8: AAS 82 (1990) 56.

³²⁷ Иоанн Павел II, Посл. *В пятидесятилетнюю годовщину начала Второй мировой войны*, 8: AAS 82 (1990) 56.

³²⁸ Ср. Иоанн Павел II, *Речь к Дипломатическому корпусу* (9 января 1988 г.), 7-8: AAS 80 (1988) 1139.

Права Наций — не что иное, как «“права человека”, воспринятые на специфическом уровне жизни в сообществе»³²⁹. Нация имеет «основное право на существование», на «собственный язык и культуру, посредством которых народ выражает и развивает свой духовный “суверенитет”»; нация имеет право «формировать свою жизнь в соответствии с собственными традициями, исключая, естественно, всякое нарушение основных прав человека, в частности, угнетение меньшинств»; имеет право «строить собственное будущее, обеспечивая молодому поколению надлежащее воспитание»³³⁰. Международный порядок требует равновесия между *частным* и *всеобщим*, и к достижению этого равновесия призваны все Нации, первая обязанность которых состоит в том, чтобы жить в мире, уважении и солидарности с другими Нациями.

д) Сократить расстояние между буквой и духом

158 *С торжественным провозглашением прав человека вступает в противоречие печальная реальность их попрания, войн и всяческого насилия: в первую очередь, это геноцид и массовые депортации, почти повсеместное распространение новых форм рабства, таких, как торговля людьми, использование детей в военных действиях, эксплуатация трудящихся, незаконная торговля наркотиками, проституция: «Даже в странах с демократическими формами правления эти права не всегда соблюдаются в полной мере»³³¹.*

К сожалению, существует зазор между «буквой» и «духом» прав человека³³², которым зачастую воздается чисто формальное уважение. Принимая во внимание тот факт, что Евангелие отдает предпочтение бедным, социальное учение многократно настаивает на том, что «самые благополучные должны отказаться от некоторых своих прав, чтобы щедрее предоставлять

³²⁹ Иоанн Павел II, *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций по случаю празднования 50-летия ее основания* (5 октября 1995 г.), 8: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, XVIII, 2 (1995) 736.

³³⁰ Иоанн Павел II, *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций по случаю празднования 50-летия ее основания* (5 октября 1995 г.), 8: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, XVIII, 2 (1995) 736-737.

³³¹ Иоанн Павел II, Энц. *Centesimus annus*, 47: AAS 83 (1991) 852.

³³² Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Redemptor hominis*, 17: AAS 71 (1979) 295-300.

собственные блага в распоряжение другим людям», и что чрезмерное утверждение равенства «может породить индивидуализм, при котором каждый требует соблюдения своих прав, уклоняясь от ответственности за общее благо»³³³.

159 Церковь, осозная, что ее религиозная по существу миссия включает защиту и утверждение основных прав человека³³⁴, «высоко оценивает динамизм нынешнего времени, с которым эти права повсюду утверждаются»³³⁵. Церковь глубоко чувствует необходимость соблюдать, внутри себя самой, справедливость³³⁶ и права человека³³⁷.

*Пастырская деятельность развивается в двух направлениях: следует провозглашать христианские основы прав человека и обличать нарушение этих прав*³³⁸. Причем «провозглашение всегда важнее обличения, и последнее нельзя отрывать от первого: из провозглашения исходит подлинная основательность и высочайшая мотивирующая сила»³³⁹. Ради большей эффективности, эта деятельность открыта для экуменического сотрудничества, для диалога с другими религиями, для всех уместных контактов с правительственными и неправительственными организациями на национальном и международном уровне. Церковь уповает, прежде всего, на помощь Господа и Его Духа, Который, излившись в сердца, становится самой надежной гарантией того, что люди будут соблюдать справедливость и права человека, а значит, содействовать миру: «Церковь всегда стремится утверждать справедливость и мир, пронизывать евангельским светом и пропитывать евангельской закваской все аспекты социальной жизни, чтобы исполнить поручение, которое она получила от Господа»³⁴⁰.

³³³ Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 23: AAS 63 (1971) 418.

³³⁴ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 54: AAS 83 (1991) 859-860.

³³⁵ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 41: AAS 58 (1966) 1060.

³³⁶ Ср. Иоанн Павел II, *Речь к должностным лицам и адвокатам Суда «Рота Романа»* (17 февраля 1979 г.), 4: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, II, 1 (1979) 413-414.

³³⁷ Ср. CIC, каноны 208-223.

³³⁸ Ср. Папская Комиссия «Iustitia et Pax», *Церковь и права человека*, 70-90, Град Ватикан 1975, сс. 47-55.

³³⁹ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 41: AAS 80 (1988) 572.

³⁴⁰ Павел VI, *Motu proprio Iustitiam et Pacem* (10 декабря 1976 г.): AAS 68 (1976) 700.